

Шуу заснула за столом, как только еда закончилась. Айяма-сан упомянул о синяках на животе мужчины по бокам.

"Похоже, его пнули и ударили на допросе". Она нахмурилась. Ее глаза были устремлены на спящее лицо молодого полицейского.

"Зачем секретной полиции это делать?" Хината скопировала ее хмурость. "Я не понимаю. Война окончена. Они никогда не были такими, когда это происходило."

Айяма-сан столкнулся с ним. "Знаешь, почему они думали, что у тебя в руках документы о предательстве?"

Хината сбил с толку его голову.

"Тогда они, должно быть, действовали по приказу отчаяния. В районе Чугоку произошло что-то похуже, чем воздушные налёты. Я слышал по радио в больнице." Она вздохнула с тоской. "Многие американские солдаты, похоже, тоже занимают это место".

"Враг?" Хината задохнулась. "Они все еще здесь?"

Хмурый взгляд Айямы-сан углубился. "Они больше не враги. По крайней мере, не то, что говорят репортёры. Всё равно, столько неопределённости."

Хината поднял брови, недоумевая короткими тонами своего голоса. Она злилась на него?

"Простите, Айяма-сан. Я не хотел обидеть."

Айяма-сан вздохнул и расслабился в выражении извинений.

"Не хочешь прогуляться налегке?" Она предложила ему.

Хината кивнула.

Они встали и в конце концов покинули дом, чтобы прогуляться по кварталу. Однако, они не дошли до больницы. Хината не захотела идти дальше. Ему было слишком рано.

Поэтому они вернулись в дом и сели на крыльцо, чтобы поговорить. Расслабляя теплый осенний ветерок, который поглаживал их кожу. Жуки держались от них подальше, жужжали и трепались вокруг фонарей у верхних карнизов крыши.

"Примерно раньше. Это я должен извиниться." Айяма-сан поклонился перед Хинатой.

"Нет. Почему?"

Айяма-сан объяснил, почему раньше ей казалось, что ей не хватает. Глаза Хинаты расширились от удивления, когда он жадно послушал её сказку.

Когда-то она была медсестрой Императорского флота. Обучалась на военно-морской базе Хиросимы для размещения на крейсере, который должен был покинуть японские воды в неизвестном месте и с неизвестной целью. Год наступил в 1940 году, когда она завершила обучение, чтобы стать квалифицированной морской медсестрой для выполнения своего задания.

"В то время никто, кроме высших чинов, не знал, куда предназначался мой отряд." Она вздохнула и продолжила свою историю.

В конце концов, ее местом назначения стало место под названием Перл-Харбор, и ей было приказано наблюдать за тем, как на острове появляется второе поколение японцев. Те, кого призывали в Императорский флот.

"Мне повезло, что мое задание было далеко от линии фронта. Это была хорошая работа, и люди были замечательными". Ее лицо расслабилось в любящей улыбке.

"Я встретила своего мужа в баре." Она во сне вспоминала момент, когда ее ухаживал солдат одного из близлежащих объектов: "Сначала мне надоела его гладкая улыбка. В конце концов, он покорила меня".

Они поженились через несколько месяцев после встречи.

Чуть более чем через полмесяца в их новобрачной жизни новые круизные корабли Императорского флота пришвартовались у берегов острова. Она была взволнована тем, что смогла наверстать то, что происходило в ее родном городе, от моряков одного из крейсеров, которым было предоставлено некоторое свободное время, чтобы размять ноги на суше в ожидании дальнейших приказов.

Ее выражение мгновенно сменилось на болезненное.

"Это произошло так быстро. Морякам из дома было приказано вернуться на свои корабли. Вскоре после этого остров был атакован нашими собственными силами".

Слезы выпали из ее глаз, когда она вспомнила о криках, панике и быстром выстреле, который разрывал остров. Жара. Путаница. Вонь крови. Она была поражена.

Её единственной мыслью было найти мужа. У нее не было шанса. Ее начальник нашел ее и

затащил обратно на маленькую лодку, которая отвезла ее к одному из разрушителей по имени Ушио.

"Там было так много раненых моряков и членов экипажа". На корабле велась интенсивная стрельба. Я честно думал, что мы утонем". Ее голос дрожал.

Она говорила. Корабль каким-то образом пережил натиск. Ее дни в море были днями без мыслей и чувств. Залатав раны. Стерилизация и обслуживание оборудования лучше, что она могла. Плачет о мертвых. Никто из моряков не был в настроении воспользоваться несколькими женщинами на борту. Особенно, когда эти женщины были единственными, кто был способен поддерживать их в здравом уме, подлатать и сохранить как можно больше жизни.

"У меня была ужасная морская болезнь с признаками гриппа. Мой начальник разозлился на меня, когда понял, что я болею рядом с пациентами".

Он изолировал ее в камере, чтобы она содержала то, что воспринималось как вирус. Ее выпустили ближе к японским берегам. Когда стало очевидно, что что-то другое заставляло ее чувствовать себя больной.

"Мики родилась в корабельном лазарете". Вскоре после того, как корабль причалил к Йокосуке".

Она была уволена с работы из-за своего ребенка. У нее не было родственников в районе Иокогамы. Она решила вернуться в Хиросиму и начала совершать долгое и трудное путешествие. Поднимая Мики на ходу.

"К счастью, женские ассоциации разных мест увидели ценность в моих навыках."

Ей удалось стать общинной медсестрой. И продолжать переезжать из города в город. Остаться на несколько месяцев, когда потребовалась медицинская помощь. Потом двигаться дальше, когда она почувствовала, что пора уезжать.

Однако, она так и не вернулась в Хиросиму и в свой семейный дом.

Она прибыла в префектуру примерно в то время, когда американские самолеты совершали воздушные налёты на Куре-Сити.

Один из местных жителей со школьных времён считал, что их неожиданная встреча была провидением; Бог дал ему обязанность рассказать ей о доме её семьи, который был снесён, и о земле её семьи, отвоеванной флотом.

"Он сказал мне, что мои родители переехали к семье моей матери в Коду. Так что я поехала туда." Её глаза были умиротворены слезами, как она объясняла.

Когда они с Мики в конце концов приехали на семейную ферму матери. Ей рассказали правду о смерти ее родителей. Они погибли в воздушном налете на Куре, прежде чем успели успеть на автобус. Переполненные горем. Она поняла, что не может там оставаться.

"Проезжал эвакуационный автобус, который направлялся в Нагано. Я чувствовала, что должна уехать как можно дальше. Поэтому мы поехали на автобусе. В конце концов, мы прибыли в Мимаки". Она закончила свою историю неровным вздохом и слезами, выскальзывающимися из глаз.

Война забрала семью, которую она тоже любила. Хината подарил ей теплую улыбку.

Он повернулся к звездам, сверкающим высоко на небе. Ночь была молодой.

"Я рад, что ты здесь. Давайте пообещаем друг другу. За то, что мы больше не будем жить, мы будем жить ими до старости. Думаю, господин Танака прав, когда сказал, что господин Хонда хотел бы этого для нас". Он встретился с ней. "Уверена, что и ваш муж, и родители тоже этого хотели бы. Чтобы вы с Мики-чан были здоровы и счастливы в хорошей, долгой жизни".

Губы Айямы-сан дрожали, когда она ответила улыбкой.

"Думаю, я достаточно заплакала". Хината трезво заявила.

"Я тоже". Она согласилась.

Они оба встали и вернулись в дом.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/900112>